

- Алекс! Алекс! - повторяла она, положив голову на мое плечо и прерывая слова рыданиями. - Даже теперь я не верю своим глазам. Когда Тувия рассказала мне, что ты вернулся на Мусраб, я слушала ее и не понимала. Я не могла поверить, что такое счастье возможно. Наконец, когда я поняла, что это правда, и узнала, в каком страшном месте я нахожусь, я начала сомневаться чтобы даже ты сможешь меня спасти. Дни шли, проходил месяц за месяцем, не принося никаких известий, я уже покорила своей судьбе. А теперь ты здесь! Я едва могу поверить в это. Час тому назад я услышала шум борьбы внутри дворца. Я не знала, что он обозначает, но в глубине души надеялась, что это гелиумцы под предводительством моего Алекса; но скажи мне, что с нашим сыном?

- Он был со мной час назад, - ответил я. - Вероятно, это его отряд сражается в пределах храма. А где Исса? - спросил я внезапно.

- Она послала меня под охраной в эту комнату как раз перед началом боя и сказала, что пошлет за мной потом. Она казалось очень разгневанной и как будто объята ужасом. Я никогда не видела ее такой нерешительной и растерянной. Теперь я понимаю, она узнала, что приближается Алекс, принц Гелиума, чтобы потребовать у нее ответа за пленение своей принцессы.

Шум борьбы, бряцание оружия, крики и топот голых ног доносились к нам со всех сторон. Я знал, что мое присутствие необходимо, но никак не мог решиться оставить Дею Торис одну и не решался взять ее с собой в суматоху и опасность сражения.

Наконец я вспомнил о подземных галереях, откуда я только что вышел. Почему бы не спрятать ее там, пока я не вернусь и не увезу ее навсегда из этого страшного места? Я объяснил ей свой план. Она прижалась ко мне еще крепче.

- Я даже на минуту не могу перенести разлуки с тобой, Алекс, - сказала она. - Мне так страшно при мысли, остаться одной здесь, где меня может найти это ужасное существо. Ты ее знаешь! Никто не может представить себе ее свирепой жестокости, кто не был свидетелем ее ежедневных поступков в продолжение более полугода. Я не могла верить даже тому, что видела собственными глазами!

- В таком случае я не покину тебя, моя дорогая, - ответил я ей. Минуту она молчала, затем притянула меня к себе и поцеловала.

- Иди, Алекс! Там наш сын и солдаты Гелиума сражаются за меня. Где они, там должен быть и ты. Мне не следует думать о себе. Спрячь меня в пещеру и иди. Я повел ее к двери, через которую вошел из нижнего коридора. Здесь я прижал ее к себе и, хотя сердце мое разрывалось, и было полно мрачных предчувствий, еще раз крепко поцеловал и закрыл за ней дверь.

Без дальнейших колебаний я бросился из комнаты туда, откуда доносился грохот боя. Пробежав шесть комнат, попал на место сражения. Чернокожие столпились у входа в большой зал, преграждая путь красным, во внутренние пределы храма.

Выйдя, я оказался у них в тылу и, не думая об их численности и о безрассудной отваге, я быстро перебежал комнату и набросился с мечом на их задние ряды.

- За Гелиум! - крикнул я громко, нанося первый удар, а затем на пораженных воинов как дождь посыпались удар за ударом. Звук моего голоса поднял дух красных, и с криками: «Алекс! Алекс!» - они усилили свой натиск, прежде чем чернокожие смогли оправиться от своего замешательства, их ряды были прорваны и красные люди ворвались в зал.

Сражение, произошедшее там, достойно быть занесенным на скрижали мусрабской истории. Пятьсот человек бились, красные против черных. Никто не просил пощады, и никто не давал ее.

Я думаю, мы все понимали, что от исхода этого боя будет зависеть положение обеих рас на Мусрабе. Это была борьба между старым и новым миром, но я, ни разу не усомнившись в ее исходе. Я сражался за торжество красных людей Мусраба и за полное освобождение их от рабства суеверия.

Пол был залит кровью и завален убитыми до такой степени, что нам приходилось становиться на них, чтобы продолжать бой. В разгаре борьбы мне пришлось повернуться к большим окнам, выходящим в сады Иссы, – и я затрепетал от радости.

– Взгляните, перворожденные! – вскричал я торжествуя. – Взгляните!

На минуту бой прекратился. Все глаза обратились по направлению, которое я указывал, и перворожденные увидели картину, которая вероятно, показалась им плодом дикой фантазии.

Поперек всего сада, от края до края, стояли колеблющиеся ряды чернокожих, которых теснила огромная орда зеленых воинов, верхом на могучих тоттах. В то время как мы смотрели, один зеленый воин выехал вперед из задних рядов и громко отдал какой-то приказ своему страшному легиону.

Это был Тарс Таркас, джеддак Тарка. Он взял наперевес свое огромное пяти метровое копье, воины его сделали то же самое. Тогда мы поняли значение его команды. Всего несколько метров отделяло зеленых от черных рядов. Еще слово великого тарка – и с диким боевым кличем кочевников бросились зеленые воины в атаку. С минуту перворожденные выдерживали натиск, но только с минуту – затем страшные звери со своими не менее страшными всадниками промчались сквозь ряды.

За ними следовали пешие отряды красных людей. Зеленые воины оцепили храм, а красные вошли внутрь. Мы обернулись, чтобы продолжать бой, но врага больше не было. Чернокожие скрылись!

Моя первая мысль была о Дее Торис. Крикнув Алорису, что я нашел его мать, я бросился бегом к комнате, где я ее оставил. Алорис следовал за мной. За нами шли те из нашего маленького отряда, которые уцелели после кровавого боя.

Как только я вошел в комнату, я сразу увидел, что кто-то был здесь после меня. Шелковая накидка лежала на полу. Ее раньше не было. На полу валялись кинжал и украшения, как будто их сорвали во время борьбы. Но хуже всего было то, что дверь, которая вела в подвал, куда я спрятал Дею Торис, была открыта.

Одним прыжком очутился я возле нее и бросился в коридор. Дея Торис исчезла! Несколько раз звал я ее по имени, но ответа не было. Думаю, что в эту минуту я был близок к сумасшествию. Я не помню, что говорил, что делал, но знаю, что мной овладела безудержная ярость.

– Исса! – завопил я. – Исса! Где Исса? Общитесь храм и найдите ее, но пусть никто не тронет ее, кроме Алекса. Алорис, где комнаты Иссы?

– Сюда! – крикнул юноша и бросился, сломя голову, к центру храма. Он буквально летел, но я не отставал и еще торопил его.

Наконец мы подошли к большой резной двери и через секунду очутились в обширном зале. Здесь я увидел сцену, свидетелем которой мне пришлось быть однажды. Я увидел трон Иссы, окруженный рабами и рядами солдат.

Мы так быстро набросились на них, что не дали людям возможности опомниться. Одним ударом я сразил двух солдат в переднем ряду, тяжестью своего тела пробился сквозь два оставшихся ряда и вскочил на возвышение с резным тронном.

Отвратительная старуха, дрожа от страха, пыталась ускользнуть в потайной ход, но на этот раз я не дал себя одурачить и успел схватить ее за руку. Стража приготовилась ринуться на меня со всех сторон, но, выхватив кинжал, я приставил его к мерзкой старушонке и приказал им остановиться.

- Стойте! - закричал я. - Стойте! Или мой кинжал пронзит сердце Иссы!

Они остановились в нерешительности. В это время из внешнего коридора за моим маленьким отрядом ворвались в тронный зал тысячи воинов с Кантос Каном, Хор Вастусом и Ксодаром.

- Где Дея Торис? - закричал я Иссе.

Ее глаза дико блуждали по залу. Я думаю, она не сразу сообразила истинное положение - она не могла осознать, что ее храм пал под натиском людей из внешнего мира. Когда, наконец, она поняла, то должна была понять, что для нее это означало потерю власти, унижение, разоблачение обмана, в котором она так долго держала свой народ.

Она не могла поверить реальности картины, которая была у нее перед глазами, когда к ней подошел великий священнослужитель ее религии, ее первый министр и высшее лицо в государстве.

- Исса, богиня смерти и вечной жизни! - воскликнул он. - Восстань в могуществе своего справедливого гнева и одним мановением твоей всемогущей руки порази насмерть этих богохульников! Не дай спастись ни одному! Лучезарная Исса, твой народ уповаешь на тебя. Дочь меньшей луны, ты одна всемогуща! Ты одна можешь спасти нас. Мы ждем твоей воли. Порази их!

И тут она сошла с ума. В моих руках извивалась жалкая безумная женщина. Она визжала и лепетала бессвязные слова. Она кусалась и царапалась в бессильной ярости и хохотала зловещим страшным смехом, от звука которого стыла кровь. Рабыни в ужасе закричали и отшатнулись. Она хотела прыгнуть за ними, скрежетала зубами и плевала на них. Боже, что это была за отвратительная картина!

Я потряс ее, надеясь хоть на минуту привести ее в чувства.

- Где Дея Торис? - заорал я ей в ухо.

Страшная ведьма начала бормотать непонятные слова, но затем внезапно в ее отвратительных глазах проснулось сознание, и засветился хитрый огонек.

- Дея Торис? Дея Торис? - и затем снова раздался визгливый, нечеловеческий хохот.

- Да! Дея Торис! Знаю, знаю, - бормотала она. - И Тувию, и Файдору; дочь Матаи Шанга! Все они страх как любят Алекса. Ха-ха-ха! Вот потеха! Они смогут вместе год размышлять о своей любви в храме Солнца, вот только, пожалуй, пищи у них будет маловато! Ха-ха! Какое

божественное угощение! – и она облизала пену со своих жестоких губ. – Не будет больше пищи – они могут съесть друг друга. Ха-ха-ха!

Ужас почти парализовал меня. Вот, значит, к какой судьбе приговорило Дею Торис страшное существо, находящееся в моих руках. Я дрожал от ярости и тряс ее изо всех сил.

– Отмени свой приказ! – орал я. – Отзови осужденных! Живее, или ты умрешь!

– Поздно! Вот потеха! – Ха-ха-ха! – и она снова начала бормотать и визжать.

Почти невольно занес я свой кинжал над ненавистной старухой, но что-то остановило меня; и я рад этому. Было бы недостойно убить эту женщину своей рукой. Я приготовил другую судьбу для «божественной» Иссы.

– Перворожденные – закричал я, обернувшись к стоящим в зале чернокожим. – Вы видели бессилие Иссы, а боги ведь всемогущи! Исса не богиня! Она – жалкая, злобная старушонка, обманывавшая вас и игравшая вами. Берите ее! Алекс не желает пачкать своих рук ее кровью!

С этими словами я столкнул с пьедестала бешеное животное, которому поклонялся весь Мусраб, как божеству, всего полчаса тому назад. Внизу ее ожидал обманутый народ, горящий жаждой мщения.

Выскаив глазами Ксодара среди начальников красных людей, я подозвал его и приказал немедленно вести меня к храму Солнца. Не оглянувшись, чтобы посмотреть, как встретят перворожденные свою богиню, я выбежал из зала с Ксодаром, Алорисом, Хор Вастусом, Кантос Каном и несколькими другими красными военачальниками.

Чернокожий быстро провел нас через внутренние залы храма во внутренний двор, огромную круглую площадь, вымощенную прозрачным мрамором поразительной белизны. Перед нами возвышался золотой храм, отделанный алмазами, рубинами, сапфирами; бирюзой, изумрудом и тысячами безымянных драгоценных камней Тары, которые красотой и блеском превосходят самые драгоценные камни Земли.

– Сюда! – вскричал Ксодар, повернув к входу в тоннель.

В это время из храма Иссы раздался оглушительный шум, а затем из ближних дверей выбежал командир пятой роты, крича нам, чтобы мы вернулись.

– Черные подожгли храм, – кричал он, – горит со всех сторон. Спешите к наружным садам, или вы погибли!

Мы оглянулись. Из больших окон, выходивших на храм Солнца, вырывались густые клубы дыма: высокий минарет храма Солнца весь был окутан дымом.

– Ступайте назад! – вскричал я тем, кто сопровождал меня. – Ксодар, проводи их и уходи. Я один пойду за своей Деей Торис.

– Следуй за мной, Алекс! – ответил Ксодар и, не дожидаясь ответа, стрелой бросился в туннель.

Мы пробежали через несколько ярусов галерей, пока, наконец, он не повел меня по ровному коридору, в конце которого я различил освещенную комнату.

Массивная решетка преградила нам дальнейший путь, но за ней я увидел свою несравненную

Дею Торис, и с ней Тувию и Файдору. При виде меня она бросилась к решетке, которая нас разделяла. Комната уже повернулась настолько, что только часть ее находилась напротив загороженного конца коридора. Медленно, но неуклонно уменьшалось отверстие; скоро должна была остаться только узкая щель, а потом и она закроется, и целый мусрабский год комната будет медленно вращаться, пока снова на один короткий день отверстие ее окажется напротив коридора!

Но какие ужасы могут произойти внутри этой комнаты за это время!

- Ксодар! - вскричал я. - Разве нельзя как-нибудь остановить это страшное вращение? Разве нет человека, который знает секрет этой ужасной решетки?

- Боюсь, что нет никого, кого мы успели бы захватить вовремя. Во всяком случае, я пойду и попытаюсь. Обожди здесь.

После его ухода я стоял у решетки и говорил с Деей Торис. Она протянула через перекладки решетки свои прелестные руки, чтобы я держал их в своей руке до последней минуты.

Тувия и Файдора тоже подошли, но Тувия, заметив, что мы желаем остаться одни, деликатно отошла в дальний угол комнаты. Дочь Матаи Шанга поступила иначе.

- Алекс! - сказала она. - Сегодня ты видишь нас в последний раз. Скажи, что ты любишь меня, и я умру счастливой.

- Я люблю только свою жену, Дею Торис, - ответил я спокойно. - Мне жаль тебя, но другого я сказать не могу.

Она закусила губу и отвернулась, предварительно бросив злобный взгляд на Дею Торис.

После этого она встала немного в стороне, но не так далеко, как я этого желал бы, потому что мне нужно было многим поделиться со своей возлюбленной после долгой разлуки.

Несколько минут мы стояли, разговаривая тихим голосом. Все уже и уже становилось отверстие. Скоро оно станет таким узким, что даже стройная фигурка Деи Торис не сможет пройти сквозь него. О, почему Ксодар так медлит! Сверху донеслись слабые отзвуки далекого гула. Это черные, красные и зеленые люди пробивали себе дорогу сквозь пылающий храм Иссы.

Ветерок донес струи дыма. По мере того, как мы стояли, ожидая возвращения Ксодара, дым становился все гуще и гуще. Вскоре мы услышали в дальнем конце коридора крики и приближающиеся шаги.

- Вернись назад, Алекс! Вернись назад! - кричал кто-то. - Горят подземные ходы!

Через минуту несколько человек пробились сквозь густой едкий дым. Здесь были все мои друзья: Алорис, Кантос Кан, Хор Вастус, Ксодар и те немногие, которые последовали за мной во двор храма.

- Надежды нет! - воскликнул Ксодар. - Сторож решетки убит и ключей на нем не оказалось. Нам остается только потушить этот пожар и довериться судьбе, что через год ты найдешь Дею Торис живой и невредимой. Я принес достаточно пищи. Когда щель закроется, дым перестанет проникать к ним, и если нам удастся затушить пламя, то, я думаю, несчастные узницы все же останутся живы!

- Ступай и забери с собой остальных! - решительно ответил я. - Я останусь здесь, около своей возлюбленной пока милосердная смерть не освободит меня от моих страданий. Мне жить больше не к чему.

В это время Ксодар торопливо бросал в комнату через перекладыны решетки огромное количество жестянок. Скоро щель стала не более сантиметра. Дея Торис еле виднелась. Она шептала мне слова ободрения и умоляла спастись самому.

Внезапно я увидел позади нее красивое лицо Файдоры, искривленное выражением злобной ненависти. Глаза наши встретились, и она заговорила:

- Не думай, Алекс, что так легко оттолкнуть любовь Файдоры, дочери Матаи Шанга. И не надейся, что тебе удастся когда-либо вновь обнять твою Дею Торис! Жди год, долгий год, но когда он пройдет, тебя встретят объятия Файдоры! Деи Торис не будет в живых! Смотри, она умирает!

При этих словах я увидел, что она подняла кинжал и занесла его над головой моей принцессы. В ту же секунду я увидел и другую фигуру. Это была Тувия. Она метнулась по направлению к моей возлюбленной. Что было дальше - не знаю. Густые клубы дыма застлали перед моими глазами трагедию, происходящую в страшной комнате. Раздался крик, пронзительный крик умирающей.

Дым, наконец, разошелся, но перед нами была глухая стена. Щель закрылась.

Целый год тайна комнаты будет скрыта от человеческих глаз.

Мои спутники торопили меня:

- Через минуту будет поздно, - кричал Ксодар. - Я приказал пустить в ход насосы, и через пять минут подземные ходы будут затоплены. Если мы не хотим утонуть, как крысы, мы должны спешить наверх и проскочить через горящий храм!

Я ответил:

- Идите, идите скорее! Дайте мне умереть около Деи Торис! Для меня нет надежды, нет счастья. Когда через год унесут ее тело из этого ужасного места, пусть найдут у решетки и тело ее мужа.

У меня осталось смутное воспоминание о том, что случилось потом. Кажется, я с кем-то боролся, от кого-то отбивался, меня подняли с пола и унесли. Я никого не спрашивал и никто не напоминал мне о происшедшем, чтобы не беречь мои раны. Ах! Если бы только я мог знать? Какая тяжесть была бы снята с моих плеч! Но только время раскроет, чью грудь пронзил кинжал Файдоры!